

Солнце, тучку зацепив блесной,
Тянет, тянет с самого рассвета,
Я же терпкой ягодой лесной
Угощаюсь на закате лета.

Много ли мне нужно? Погляди —
Все вокруг мое!.. Так отчего же
Что-то обрывается в груди?
Или грусть и радость тайно схожи?..

Ясени, ответьте мне! Дубы!
Для чего же на закате лета,
На закате, может быть, судьбы
Мне явилось пониманье это?..

Стрекоза садится на пенек,
На нее глядит из терна птица...
Вновь шагаю, не жалея ног,
Потому что мир не повторится.

Оттого и солнышко вдали,
Ягоды, стрекозы, травы эти —
Милые создания земли
Мне дороже всех богатств на свете...

ДОЖИВИ ДО ВЕСНЫ...

Доживи до весны, доживи до весны —
Пусть коснутся тебя первых ландышей сны;

Доживи до весны — и на тихой тропе
Пусть черемуха нежно кивает тебе;

Пусть поет соловей свою песню — и пусть
Повторяет сердечко ее наизусть;

Пусть тебе улыбается ясно заря,
О счастливой любви говоря, говоря;

Пусть встречает тебя средь полей и лесов
Только радости зов, только радости зов!

Доживи до весны, доживи! А пока —
Вот на счастье строка, вот на счастье рука.

Нас предзимье морочит, снегами слепя...
Доживи до весны, заклинаю тебя!

* * *

Настоян полдень на меду...
На зов родной, приветный
Я через годы вдаль иду
Тропинкой неприметной.

Лесной тропинкой, луговой...
Нет слаще той тропинки!
Я всюду — светлый и живой —
От солнца до травинки.

Все отражая без конца,
Я жажду выраженья,
И всюду Божьего лица
Таится отраженье...

ТЕРНОВНИЧЕК

Низкорослый, от зноя усталый,
От мороза дрожащий в ночи,
Одари меня ягодкой малой,
От обид и от бед излечи.

Я тебя не ругаю нисколько
И колючек твоих не боюсь,
Оттого что дороженькой долгой
Прилегла к тебе вещая Русь.

А когда вешней кипенью весь ты
Озаряешься, ласки дая, —
Русь веселая юной невестой
У лесного стоит алтаря.

* * *

Туман до полудня, и росы в избытке,
А к вечеру заулыбается лес,
И солнце висит на серебряной нитке
У края небес.

И нежится мир, отдохнув от кручины,
И солнышко медлит склониться во тьму,
И лист одинокий с холодной вершины
Все машет и машет ему...

* * *

Полно праздновать лентяя!
Пробудись — и звонко пой!
Бог, душа моя родная,
Надзирает за тобой...

Март снежок колючий мечет —
Только птичка на сосне
Зачарованно щебечет
Гимны солнцу и весне!

* * *

Сезон не грибной — за стихами
В лесные пределы иду.
Не буду, махая руками,
Удачу хватать на лету...

Растают свинцовые тени,
И станет светло, горячо.
Жар-птица мелькнет в отдаленье —
И сядет ко мне на плечо!

Певучей застигнутый речью
И лаской целительных крыл,
Блаженный, опять не замечу,
Как вечер поляну укрыл...

* * *

Небесные читал я письма
Сквозь латочку березовой коры:
Была червем изъедена она,
Но сквозь нее сияли мне миры;

Когда же к уху приложил ее,
Восстало пенье, древнего древней —

И сжалось сердце бедное мое:
Века и бездны шли и шли за ней.

И радостно и грозно здесь и там
Струятся воды и стремится свет...
Вот-вот я приложу ее к устам...
Что молвлю мирозданию в ответ?

* * *

Руси великой и живой
Во мне слились потоки плавно:
Я волхв, о Русь, извечный твой —
И песнопевец православный.

Я посох древний свой беру,
Еще беру немного хлеба —
И возле Дуба на юру
Творю помин Бориса, Глеба...

Во мне слились потоки все,
Дороги все сошлись упрямо:
Я песни числю по росе,
Веду их семо и овамо.

Вот, речью кликнута святой,
Садится на плечо Жар-птица;
На колеснице золотой
Илья-пророк навстречу мчится...

Я руку протяну свою,
Чтобы достать немного хлеба,
А достаю — а достаю
Обломки радуги и неба!

БЛАЖЕННЫЙ

Скушу заманчивую почку,
Склонюсь к веселому ручью,
Любимую поглажу кочку,
К родному прислонюсь пенечку
И милой птахе подпою:
«Фьюить-фью-фью!..»

Иду — и сердце песне радо!
А на ночь приютят меня...
Вот хлеб и соль, а вот заплата.
Мне больше ничего не надо,
Со мной везде моя родня!..

Не задружу с враждой и ложью,
Не приманю вовек обид,
Ведь на тропе и в бездорожье
Из-под ладошки Матерь Божья
На мою душеньку глядит.

* * *

Сошлись деревья в круг — и вот над ними
Божественное облако легло...
И сокровенное сказалось Имя,
И стало в мире навсегда светло:

Нет ни тоски, ни алчности, ни мщенья,
Стянулись раны — и отпало зло...
И — время спит. И — Ангел Всепрощенья
Над миром держит белое крыло.

* * *

И мхи, и бабочки, и звезды,
И сны зверей, и тайны-гнезда,
И глубь земли, и неба высь
Во мне уютно улеглись;

Лежат — и потихоньку дышат,
И пульс тысячелетий слышат:
Они, храня мои пути,
Ждут знака — песней прорасти...

* * *

Птицы, звери алчут гнезд и нор...
Рыбы залегают в теплый ил...
Только Дуб стоит как Святогор,
Полон древних, изначальных сил.

Напитавшись из глубинных струй,
Дотянувшись до седьмых небес,
Стой — тысячелетия связуй:
Ты не странник, ты хозяин здесь.

Наготове — гусли и мечи,
И столетья у тебя — в строю...
Ты былины-старины шепчи,
Рокочи — тебе я подпою!

Ну а коли доведется лечь,
На кону — иные времена...

Не замолкнет, знаю, наша речь —
Живы корни, живы семена.

Ветры, мхи залечат слом и срез,
Запоют из бездны родники,
Божьи струны зазвучат с небес —
И в века потянутся ростки...

* * *

Не жди ни похвал, ни гонений,
Не чти сильных мира сего, —
Они промелькнут, словно тени,
И вновь справит червь торжество.

Истлеют богатство и злоба
В бездонной утробе земли,
Но Слово останется, чтобы
Они от Суда не ушли!

Все — прах. Только доброе Слово
Победно идет сквозь века.
Нет в мире спасенья иного —
Лишь эта дорога крепка...

Нет в мире спасенья иного!
Давай, не сбиваясь с пути,
В бессмертье светло и сурово
Заветное Слово нести...